

Пугающий вид даже не отражает того, что излучает этот человек, когда входит в магазин. Его рост превышает два с половиной метра, вес - около двухсот килограммов, а массивные мышцы легко заметны под одеждой, когда он заходит внутрь. Его черные пронзительные глаза и темно-серые волосы отводят взгляд от каждого человека в помещении, прежде чем раздастся его рокочущий голос.

— Ичиги Шибэ.

Все в комнате поворачиваются, чтобы посмотреть на молодого человека, который все еще сидит.

— Да, это я.

— Я Суртр Второй, я работаю на Сазекса Гремори, и я отвезу тебя домой.

Ичиги смотрит на остальных в комнате и видит, что почти все побледнели после его слов, кроме старика. Почувствовав, что что-то случилось, он смотрит на Кадзухиро, который коротко кивает ему.

— Все в порядке, я в порядке.

— Простите, господин Шибэ, господин Второй, но нам нужны показания и его, и господина Кадзухиро о том, что произошло здесь сегодня ночью.

Высокий мужчина поворачивается к сержанту и протягивает ему визитную карточку.

— Господин Шiba придет завтра, чтобы дать показания, а господин Кадзухиро передаст вам копию записи с камер наблюдения, сделанной сегодня вечером. Кадзухиро-сан, будьте добры.

Старик кланяется и идет за прилавок, где нагибается, и раздается щелчок. Встав, он выходит из-за прилавка и подходит к ожидающему его полицейскому, протягивая ему небольшую флешку. Офицер кланяется ему и выходит вслед за четырьмя другими полицейскими, которые тащат двух сопротивляющихся воров. Как только дверь закрывается, Второй снова поворачивается лицом к Ичиго.

— Шiba-сан, я должен настоять на том, чтобы вы позволили мне отвезти вас домой. Уверен, вы меня понимаете, — При этом он легонько касается его головы.

Ичиго опускает голову в знак понимания и раздраженно вздыхает.

— Да, да. Я иду. Только дай мне взять сумку и кроссовки, и мы сможем уйти.

— У входа стоит черный седан, Шiba-сан, двери не заперты. Мне нужно поговорить с Кадзухиро-саном.

— Конечно. Извини, Кадзухиро, если я причинил какой-то ущерб, я заплачу за него, когда получу стипендию от дяди.

Усмехнувшись щедрости юноши, Кадзухиро отмахнулся от него.

— Думаю, после сегодняшнего вечера, Ичиго, тебе не придется беспокоиться о своем положении в отношениях со мной. Спасибо, но я ничего от тебя не приму. А теперь тебе лучше уйти, чтобы эти девушки не откусили тебе голову за то, что ты заставил их ждать.

— ЧЁРТ! Эй, Второй-сан, надеюсь, ты умеешь быстро водить, — Он натягивает кроссовки и выходит за дверь.

Он не видит ни магического круга, появившегося в задней комнате, ни трех девушек, которые направляются к нему.

— Спасибо, Второй-сан. Я не знаю, что сказать, — Риас говорит, глядя в окно на седан, где сейчас ждет Ичиго.

— Если позволите, Гремори-сама, но я не думаю, что вам стоит слишком беспокоиться о молодом Шибе-сама. Мне даже жаль того, кто вступит с ним в схватку. Судя по тому, что я только что видел, он повидал немало битв. Он не слабак, и я очень сомневаюсь, что его травма головы - это повод для беспокойства, — говорит Кадзухиро, обращаясь к четырём дьяволам.

Затем он вручает Второму и Риас по флешке.

— Вы поймете, что я имею в виду, когда просмотрите запись.

— Риас-сама, я отвезу его прямо домой. Будет лучше, если вы приедете раньше. Я уверена, что ваш брат тоже зайдет вечером, чтобы проведать его.

— Конечно, господин Второй. Идемте, Акено, Конeko, — Они отступают к задней части магазина, пока не загорелся красный свет.

— Кадзухиро, ты действительно веришь в то, что сказал?

— Его рефлексы говорят о том, что он тренированный воин, господин Второй. Никто, кроме тех, кто видел войну, не реагирует так, как этот молодой человек. Он не колебался, и любое преимущество, которое у него было, он использовал без жалости. Готов поспорить, что он повидал немало битв, — Старик сказал.

— Кадзухиро, Люцифер-сама не желает зла этому юноше. Он очень важен для клана Гремори и других.

Глубоко поклонившись, старик отвечает.

— Конечно.

Как только Суртр Второй выходит из здания, Кадзухиро ждет, пока машина отъедет, и щелкает пальцами. Все огни выключаются, жалюзи опускаются сами собой, и старик превращается в молодого синеволосого мужчину с глубокими серыми глазами. Улыбается, глядя, как под его ногами появляется магический круг.

'Ичиго Шибэ, ты очень интересен для простого человека!'

Ичиго молча смотрел в окно. В голове проносились события прошедшей ночи, и он пытался понять, что же там произошло. Он даже не подумал, когда начал драку, и не беспокоился о том, что с ним может случиться, - все, о чем он думал, это о защите старика. Но, проанализировав свои движения, он не увидел никаких изъянов в своих действиях, и это заставило его задуматься, не было ли в его жизни раньше какого-то формального обучения.

Зная своего дядю, он должен был ответить "да". Люди в его мире должны были знать, что похитители и тому подобное охотятся за членами семьи, так что у него должны были быть какие-то тренировки, которые помогли бы ему избежать захвата или даже дать отпор так, как он это сделал сегодня.

— Ичиго, ты в порядке? — спрашивает водитель, когда они подъезжают к дому.

— Сейчас да, но не уверен, что будет потом, — Он замечает трех молодых девушек, ожидающих у входа.

Небольшой смешок седовласого сопровождающего говорит о том, что Ичиго согласен с его оценкой. Как только он выходит из седана, его обхватывают три руки и начинают расспрашивать.

— Ичиго, ты в порядке, ты ведь не пострадал? — говорит Акено, обнимая его за левую руку.

Справа Риас прижимает его руку к своей груди.

— Ичиго, они не причинили тебе вреда, ты не ударился головой?

Светловолосая девушка прижимается к его животу, обхватывая руками его талию.

— Они-сан, ты в порядке?

Смех, раздавшийся во время поездки домой, заставляет Ичиго оглянуться через плечо и бросить на него взгляд.

— Думаю, это ответ.

Не имея выбора, три девушки затаскивают его в дом и суеются над ним, пока он не прекращает это.

— Хватит, пожалуйста. Я в порядке, и нет, я не пострадал и меня даже не трогали. Хватит беспокоиться, вы обещали мне, что будете обращаться со мной нормально. Ограбление - это часть жизни, так что, пожалуйста, ребята, прекратите.

Он жалеет о своих словах, когда три пары щенячьих глаз встречаются с его глазами, и он шатается, когда в его мыслях проплывает видение более молодой каревоглазой девушки с карими глазами. Он не слышит криков девушек и Суртра, так как падает на пол и теряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/103476/4533963>